

ИНОСТРАННЫЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ В XX в. (концепция проблемы)

Елена Юрьевна БОНДАРЕНКО, кандидат исторических наук, доцент ДВГУ

XX столетие вошло в историю человечества не только памятью о десятках миллионов жертв двух мировых войн и локальных военных столкновений, но и памятью о миллионах военнопленных различных национальностей. Проблема военнопленных всегда являлась одной из наиболее болезненных в истории войн и военных конфликтов. Так, общее число военнопленных, захваченных всеми государствами в годы первой мировой войны, составило свыше 10 млн. чел., а численность военнопленных периода второй мировой войны — около 35 млн. чел.¹

За время первой мировой войны Россией были взяты в плен 3570858 чел., Германия, Австро-Венгрия и Турция пленили 2765000 чел. военнопленных русской армии, из них в плену погибли 260000 чел.²

Во второй мировой войне в германском плену находились 5734528 советских военнопленных, из которых 3,3 млн. (57,8 %) погибли³. СССР во второй мировой войне взял в плен свыше 3 млн. чел. (около 2 млн. немцев, свыше

600000 японцев, остальные — финны, венгры, румыны, поляки, испанцы и итальянцы⁴.

Уже после второй мировой войны произошло более 150 локальных войн и вооруженных конфликтов, унесших 20 млн. человеческих жизней. Были захвачены тысячи военнопленных. Поэтому вопрос о военнопленных, их правовой защите как жертв войны не может быть снят с повестки дня и требует постоянного внимания.

Вопросы международно-правового осмысления статуса военнопленных впервые прозвучали после Крымской войны 1856 г. Один из первых документов, касавшихся участи военнопленных, был выработан в октябре 1863 г. по инициативе швейцарца Анри Дюнана. В Женеве состоялась конференция представителей ряда европейских правительств и общественных организаций, которая обратилась ко всем странам с призывом создать национальные общества для оказания помощи раненым и больным воинам. Большинство государств приняло это приглашение, и с 8 по 22 августа 1864 г. в Женеве проходила конференция, в работе которой приняли участие представители 16 стран. На конференции была разработана и подписана первая многосторонняя конвенция, предусматривавшая защиту военнопленных, раненых и больных во время войны. Россия Женевскую конвенцию подписала 10 мая 1867 г. и совместно с США стала инициатором конференций 1868 г., 1899 и 1907 гг., которые выработали Петербургскую декларацию 1868 г., Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг. о законах и обычаях войны⁵.

Конвенция о законах и обычаях войны, принятая в Гааге в 1899 г. на I конференции мира, зафиксировала нормы, регулирующие режим военного плена.

Вторая Гаагская конференция мира 1907 г. выработала новую конвенцию, более полно определившую правовой режим военнопленных. Плен, согласно этой конвенции, являлся лишь арестом в целях безопасности с пощадой жизни, здоровья и имущества пленных⁶.

Первая мировая война вызвала необходимость дальнейшей разработки норм военного плена. 27 июля 1929 г. была принята еще одна Женевская конвенция, которая имела 7 разделов, включавших в себя 81 статью. Конвенция содержала общие положения, определение лагерей военнопленных, условия взятия в плен, т. е. права и обязанности сторон. В ней регламентировались различия в содержании рядового и офицерского состава, дисциплина и условия ее поддержания, наказание и суд, исполнение приговоров, денежные средства военнопленных. Трактовались условия трудового использования военнопленных, в частности, запрещалось использовать их в военном строительстве и военной промышленности. Конвенция отмечала также вопросы освобождения и репатриации пленных после окончания военных действий и т. д.⁷

Советский Союз отказался ратифицировать Женевскую конвенцию 1929 г. «Об обращении с военнопленными», объяснив это доводами классового характера⁸. 1 июля 1941 г. в связи с началом Великой отечественной войны Советский Союз принял «Положение о военнопленных», которое явилось внутрисударственным актом и определяло правовой статус иностранных военнопленных — представителей вооруженных сил государств, находившихся в состоянии войны с СССР. Положение насчитывало 6 статей, включавших в себя общие сведения о пленных, условия их содержания и правовое положение, трудовое устройство военнопленных, их уголовную и дисциплинарную ответственность. Особое место занимала статья об организации справок и помощи военнопленным⁹.

В послевоенные годы по отношению к военнопленным применялась Третья Женевская конвенция об обращении с военнопленными, которая была принята в 1949 г. и насчитывала 143 статьи, гарантировавшие гуманное отношение к военнопленным. 17 апреля 1954 г. данная Женевская конвенция была ратифицирована Советским правительством, и в настоящее время к ней присоединились 166 государств¹⁰.

Проблемой военнопленных занимается также организация Красного Креста, которая является международной неправительственной организацией (НПО). Эту организацию, как и различные общественные объединения бывших военнопленных, созданные в послевоенные годы в Японии, Германии, России и других государствах мира, чьи граждане пострадали от военного плена, характеризует международный характер учредительства, добровольный характер деятельности. Такие общественные организации военнопленных (примером одной из них может служить Всеяпонская ассоциация военнопленных), выступая в защиту пленных и жертв войны, становятся реальной силой. Основным оружием этих организаций в сфере международной политики является мобилизация для тех или иных целей международного общественного мнения, а методом достижения целей — оказание давления на международные правительственные организации, созданные в целях поддержания международного мира и безопасности между государствами, прежде всего на ООН.

Таким образом, военнопленных можно назвать негосударственными участниками международных отношений, которые ставят задачи, требующие серьезных уступок со стороны государства, хотя принимаемые организациями военнопленных решения, как правило, не имеют для государства юридической силы. Но им все чаще удается добиваться выполнения тех задач, которые они ставят перед правительствами.

В частности, в результате воздействия общественных организаций военнопленных на представителей международного права им удалось добиться удовлетворения требования к воюющим сторонам надлежащим образом содержать лиц, захваченных в плен, обеспечивать реализацию для них основных прав человека (право на жизнь, труд, переписку и т. д.), реализовывать их репатриацию после окончания военных действий, либо в некоторых случаях во время войны, а также осуществлять правовую защиту своих граждан (военнослужащих и гражданских лиц), захваченных в плен другой стороной.

Однако опыт государств показывает, что решить данные проблемы не так-то просто, особенно, если число пленных составляют десятки, а то и сотни тысяч человек. Необходимо знать социальные и культурные особенности пленных различных национальностей, их возрастную групповую, государственную принадлежность.

Для изучения самых разнообразных категорий военнопленных в различные исторические отрезки времени необходимо исходить из общественного положения о том, что любой конкретный человек живет и действует в системе развивающихся общественных отношений: политических, экономических, культурных, социальных (гражданских) и т. д. Поэтому без социально-психологического анализа общественных отношений, в системе которых жили бывшие военнослужащие в плену, вряд ли можно понять закономерности формирования и развития их мотивационной сферы, их установок и субъектных отношений к окружающему миру и плену, их способностей, характера, психологического склада.

Война приводит в движение всех граждан государств-участников вооруженного конфликтного противоборства. Экстремальные условия, воздействуя комплексно на психику человека, формируют отношение к войне, к себе, к противоборствующей стороне, к окружающей действительности. Это отношение зависит и от того, к какой социальной группе относятся военнопленные: к рабочим, крестьянам или интеллигенции и т. д. Основную массу армий всегда составляли рабочие и крестьяне — свыше 70 %, причем мужчины до 35 лет — свыше 60 %¹¹.

Существенное влияние на отношения между пленными оказывает образовательный уровень. В частности, из опроса японских военнопленных, находившихся после второй мировой войны в СССР, 66 % имели начальное образование, 26 % — среднее и только 8 % высшее¹². Обобщение данных по японским военнопленным о сроках их службы показывает, что свыше 50 % всех

опрошенных вступили в войну против СССР со стажем военной службы не свыше 2,5 лет¹³. Это свидетельствует о наличии у них определенного военного опыта и достаточной профессиональной подготовки. Военный юрист В.П. Галицкий, исследуя психологию военнопленных, разделил всех военнослужащих на 4 категории по их отношению к войне до и после пленения.

1. Это лица, желающие вооруженного конфликтного противоборства и активно в нем участвующие. К ним относятся идейные противники противоборствующей стороны, истинные патриоты своего государства, а также авантюристы и т. д. Они составляют около 65 % всех изученных¹⁴.

2. Лица, желающие вооруженного противоборства, но не стремящиеся к активному участию в нем. К ним относятся любители воевать «чужими» руками, лжепатриоты, труссы. Эти лица находятся на фронте не по причине внутреннего (в том числе и патриотического) побуждения, а в силу закона о воинской повинности, закона о всеобщей мобилизации, составляя 20 % всех изученных¹⁵.

3. Лица, не желающие участвовать в вооруженном конфликтном противоборстве на стороне своего государства и открыто или скрыто поддерживающие идеологию и политику противоборствующей стороны или сочувствующие ей, не согласные с существующим в их стране политическим строем, но стремящиеся на фронт с целью перехода на сторону противника, или попавшие на фронт в силу закона о всеобщей воинской повинности. Данная категория лиц малочисленна и составляет не более 5 % всех попавших в плен¹⁶.

4. Лица, не желающие участвовать в вооруженном конфликтном противоборстве ни на той, ни на другой стороне в силу своего мировоззрения (пацифисты, баптисты и т. д.), своей аполитичности, космополитизма, безразличия ко всему происходящему, но попавшие на фронт в силу закона о всеобщей воинской повинности. Количество таких лиц колеблется в пределах 10 % всех находившихся в районе боевых действий¹⁷.

Поведенческие реакции перечисленных выше участников конфликтного противоборства при нахождении их в плену, как правило, соответствуют их внутренним убеждениям, внутреннему пониманию и мироощущению.

При этом важно учитывать, что после пленения война для них еще продолжается, просто военнопленные временно выключены не из конфликтных отношений сторон, а только из самого процесса вооруженного или иного противоборства. Держащая людей в плену страна расценивает военнопленного как врага, но только обезоруженного, и в силу этого соответствующим образом к нему относится, а именно: заключает в специально создаваемые лагеря с достаточно строгим режимом, жестко ограничивает контакты с гражданами страны и внешним миром, принимает меры, исключающие проведение военнопленными каких-либо враждебных действий.

Несомненно, водворение в лагерь влияет на поведение военнопленных всех категорий. Так, после пленения лица 1-й категории (патриоты) стремятся продолжить борьбу с противником, используя любые возможности: побег из мест содержания, саботаж организационных, политических, производственных и иных мероприятий, таких, как шпионаж, диверсии, вредительство (особенно в процессе трудового использования). Вместе с тем численность лиц 1-й категории в плену значительно уменьшается и составляет 10—15 % от их первоначального числа¹⁸.

Доля военнослужащих, относящихся ко 2-й категории (лжепатриоты), в процентном плане значительно увеличивается в плену и достигает примерно 35 %, а в некоторых случаях и 70 %¹⁹. Они обычно занимают внешне нейтральную позицию по отношению к окружающей действительности, их поведение пассивно, но для них характерны внутренняя психическая напряженность, они находятся во внутриличностном конфликте, переходящем иногда в межличностные конфликты.

Третья категория лиц (сочувствующие врагу) при попадании в плен увеличивается, но не более чем на 10—15 %²⁰. Такие военнопленные обычно

вступают в открытое сотрудничество с державшей их в плену стороной, активно и открыто участвуют во всех формах и видах вооруженного конфликта против своего государства. У таких пленных в большинстве случаев отсутствует внутреннее психическое напряжение, борьба мотивов. Вместе с тем, когда военно-политическая обстановка начинает складываться не в пользу пленившего государства, то среди этой категории военнопленных происходит расслоение: одна часть начинает искать выход из создавшегося положения, а другая продолжает идти до конца, не меняя принятого решения, что зависит от характера и индивидуально-психологических особенностей военнопленного.

Четвертая категория (не желающие участвовать в конфликте) составляет в плену не более 15 %²¹. В подавляющем большинстве эта категория лиц не вступает в активное сотрудничество с противником, но выполняет все распоряжения и требования администрации мест содержания и трудового использования. Политическое поведение этих лиц, как правило, пассивно.

Необходимо отметить, что на поведение лиц всех перечисленных выше категорий сильнейшее воздействие оказывает такой фактор, как ход боевых действий на фронтах. У военнопленных, являющихся гражданами страны, ведущей успешные боевые действия, поведение более активное в негативном (враждебном) отношении к противнику (большой частью подобные действия совершаются скрытно), количество лиц, открыто показывающих свое лояльное отношение к державшей их в плену стране уменьшается. И наоборот, поведение военнопленных, являющихся гражданами государства, терпящего поражение, становится более нейтральным, пассивным, настроение у них подавленное, количество лиц, показывающих свою лояльность, увеличивается.

Российским исследователям проблемы военнопленных — психологам, историкам, социологам на основе изучения отношений, поведенческих реакций больших и малых групп военнопленных удалось выделить основные факторы, влияющие на их психологию и поведение пленного.

1. До пленения: установка страха перед пленом; степень осведомленности об истории плена и прежде всего об отношении к плену и пленным соотечественникам в прошлом и настоящем; обстановка перед пленением, личное отношение к войне, своему правительству, а также к мировоззрению, политике и культуре противоборствующей стороны; наличие родственников, семьи и отношение к ним; знание права о военнопленных (международного, своего государства и государства-противника); тип личности военнопленного.

2. Во время пленения имеет значение: обращение с военнопленным в момент и особенно после пленения; наличие рядом близких военнопленному товарищей по фронту, жизни, работе и учебе до фронта (при условии совместного содержания в одном лагере); наличие письменной и иной связи с родственниками или близкими; обстановка в месте содержания или трудового использования, отношение администрации лагерей; качество питания, бытовые и климатические условия, характер взаимоотношений между военнопленными (межличностные, групповые, межнациональные; причастность к военным и другим преступлениям; военно-политическая обстановка на фронтах и в мире; наличие реальной возможности бежать из плена; тип личности военнопленного и отношение его к судьбе своей родины и своих близких родственников.

3. После объявления репатриации и официального включения в списки репатрируемых наблюдается высокое эмоциональное напряжение, возбуждение, расторможенность психики, состояние неуверенности в своем будущем, т. е. неизвестность прежде всего отношения к побывавшему в плену со стороны родного государства, подавленность психики у тех, кто открыто или тайно сотрудничал со страной пленения.

4. После прибытия на родину большинство военнопленных испытывают чувство вины, стыд за неисполненный воинский и гражданский долг, чувство собственной неполноценности в присутствии участников войны, не прошедших через вражеский плен, стремление убедить окружающих в том, что в плен по-

пал по независящим от него обстоятельствам, вел себя достойно, в плену не совершал действий, порочащих его как гражданина своего государства.

Исходя из опыта прошедших войн и поведения военнопленных, можно высказать мнение о том, что предвосхищение военнопленным несоответствия между своими жизненно важными потребностями и действительностью вызывает у него тревожное состояние, которое он пытается всячески скрыть, что в свою очередь, создает еще большее внутреннее напряжение. Тревожное состояние военнопленного особенно усиливается в случае его вызова в администрацию лагеря, а также при их одиночном перемещении с одного на другое место. Усиление тревожности обусловлено осознанием военнопленным того факта, что для лиц, захвативших его в плен, он продолжает в прямом и переносном смысле оставаться врагом, который с оружием в руках боролся с ними. Сознание этого приводит военнопленного к пониманию того, что захватившие его в плен лица имеют моральное право относиться к нему худшим образом.

Возникшая эмоциональная напряженность, а также стрессогенные ситуации режима военного плена порождают внутриличностные конфликты. В основе их лежит, как правило, борьба мотивов между долгом гражданина и воина и потребностью выжить, сохранить себя, свою индивидуальность.

Долг требует от каждого военнопленного сохранить верность своему народу, государству; ненавидеть врага, под которым подразумевается противоборствующая сторона, даже в плену продолжать бороться с ним всеми доступными средствами, используя любые возможности, сохраняя свою честь и достоинство.

Вместе с тем опыт прошедших войн показывает, что не все военнопленные строго выполняют данные предписания. Естественная потребность в сохранении своей физической индивидуальности, жизни, стремление возвратиться к своей семье живым и здоровым требуют от военнопленного такого поведения, которое бы способствовало удовлетворению этой потребности. Держащая человека в плену страна, понимая полную зависимость судьбы военнопленного от нее и будучи заинтересованной в максимальном использовании пленных в своих интересах, стремится с помощью идеологического и психологического воздействия усилить те чувства, которые связаны с потребностью сохранения жизни и здоровья.

Часто страна пленения не только понимает, но и активно использует то обстоятельство, что военнопленные, лишённые связи с внешним миром и со своей родиной, являясь фактически беззащитными и бессильными что-либо противопоставить ей во всех отношениях. Все это порождает порой сильные внутриличностные конфликты на морально-нравственной почве, приводящие часто к самоубийствам пленных. В частности, на такой основе среди японских военнопленных, находившихся в СССР в период с сентября 1945 г. по декабрь 1956 г., происходили массовые самоубийства²².

Внутриличностные конфликты на морально-нравственной основе возникают у военнопленных под воздействием социальной среды. Для военнопленного среда плена состоит как бы из двух частей: первая — это своя родина в лице соотечественников, а также соотечественники, находящиеся вместе с ним, предъявляющие к нему достаточно жесткие требования: не нарушать долг, присягу, не предавать родину, воздерживаться от какого-либо сотрудничества с противной стороной и т. д. Вторая часть — это сторона пленения, которая через своих полномочных представителей в лице администрации мест содержания и трудового использования предъявляет к военнопленным требования быть послушным, соблюдать режим военного плена, идти на активное сотрудничество. Для усиления идеологического и психологического воздействия в этом направлении широко применяются как поощрения в виде особых льгот содержания, улучшения питания, так и наказания в виде ужесточения режима содержания.

Столкновение этих взаимоисключающих воздействий социальной среды приводит к внутриличностному психическому напряжению, страху за свое настоящее и будущее. Особое место при этом занимает страх, который опос-

редуется в сознании военнопленных часто очень неприятным представлением о потере своего социального статуса. При этом военнопленные находятся как бы между двух огней. С учетом этого отдельные военнопленные обращаются иногда с просьбой к администрации лагеря перевести их в другое место содержания с целью ухода от контроля со стороны соотечественников.

Находясь в состоянии внутреннего напряжения и тревожности, большинство военнопленных постоянно осуществляют поиск выхода из трудной ситуации. Причем усилия пленных обычно распределяются по следующим направлениям.

1. Самостоятельное освобождение из плена (это побег, вступление в мнимое сотрудничество с администрацией лагеря в политической, военной, научной и других областях с целью облегчения побега из плена, а также самоубийства).

2. 20—40 % всех военнопленных с целью облегчения своей жизни в плену вступили в фактическое, честное сотрудничество с представителями страны пленения в обмен на улучшение условий содержания, а также с целью сохранения своей жизни²³.

Одним из способов выхода из трудной ситуации, к которому нередко прибегали военнопленные, являлся пассивный отказ от возможности повысить безопасность своего нахождения в плену (обычно выражается в апатии, безразличном отношении к администрации лагеря, к своей судьбе, жизни). Такое поведение характерно прежде всего для военнопленных с подавленной психикой, находящихся в состоянии нервного и физического истощения, общего переутомления. Вместе с тем наиболее сильные личности иногда прибегают к скрытому, а порой и открытому сопротивлению по отношению к деятельности и мероприятиям администрации лагеря.

Следует отметить, что на поведение военнопленных в неприятельском плену определенное воздействие оказывают их национально-психологические и культурные особенности. Так, японские военнопленные периода второй мировой войны были более подвержены влиянию суеверий, предрассудков и всяких примет, чем, к примеру, немецкие военнопленные в этот же период.

На поведение военнопленных существенное влияние оказывает также принадлежность к той или иной профессиональной группе, социальному составу, возрастной группе. Так, генеральский и старший офицерский состав в редких случаях открыто и активно выступал против действий и распоряжений администрации лагерей для военнопленных, а напротив, если выступал, то преимущественно скрытно. Из числа военнопленных младшего офицерского состава негативные или враждебные действия совершали открыто или скрытно выходцы из реакционной среды (по отношению к политической линии страны пленения). Изучение поведения японских военнопленных после второй мировой войны показало, что лица в возрасте до 30 лет более восприимчивы к политико-воспитательной работе в лагерях, более покорны, нежели пленные старшего возраста.

Характерными национальными чертами немецких военнопленных (солдат и офицеров) в годы первой мировой войны во время содержания в русском плену были высокомерное отношение ко всему русскому, демонстрация интеллектуального, социального, культурного, психологического «превосходства» над русскими, пренебрежительное отношение к военнопленным других национальностей, требование отдельного содержания в лагерях, уверенность в случайности происшедшего с ними и в превосходстве своих армий.

Чехи в плену оставались очень сплоченными, дисциплинированными, обладали высокими боевыми качествами, были известны как прекрасные рабочие на фабриках, в шахтах, на строительстве дорог и в сельском хозяйстве.

Турки, попав в плен в годы первой мировой войны, неуклонно соблюдали национальные традиции, а именно — отказывались от мяса, подозревая, что им дают запрещенную религией свинину, соблюдали время молитв и постов.

Характерными национальными чертами японских военнопленных солдат и офицеров периода второй мировой войны были непризнание себя военноп-

ленными, а признание военными служащими, которые по приказу императора разоружились и добровольно сдались в плен; любовь к императору и его почитание; настороженное, недоверчивое отношение к администрации советских лагерей для военнопленных; строгое соблюдение своих национальных, государственных и некоторых военных традиций и праздников; вера в процветание Японии, сильная вера разным слухам; спокойное выдержанное отношение к своей судьбе, стойкое перенесение тягот и лишений, забота о раненых и больных, стремление соблюдать традиции в приготовлении и употреблении пищи, искренний и глубокий интерес к русской литературе и искусству.

Для психологии и поведения русских людей во вражеском плену характерны высокая психическая устойчивость, взаимовыручка, отсутствие в условиях плена национальной розни, стремление нанести ущерб врагу плохой работой, вредительством, диверсиями. В настроении преобладала подавленность, тоска по родине, ненависть к врагу, страх перед возможными репрессиями со стороны своего государства после возвращения из плена, сильные переживания за судьбы родных и близких.

Исходя из того, что военнопленные представляют собой модель не только всех слоев общества, в котором они выросли и воспитались, но и армии, в которой они служили, воевали до пленения, среди них всегда есть лица, являющиеся как приверженцами этого общественного строя, так и его сознательными противниками. Поэтому поведение военнопленных носит самую разнообразную направленность. Определенная часть сознательных противников своего государства, как правило, становится на открытые лояльные позиции по отношению к противнику. Такие военнопленные впервые получают возможность трезво оценить сложившуюся обстановку, безболезненно выразить истинное отношение к общественному строю и политике родного государства, оценить свое место и роль в данной войне, в судьбе своей страны и своего народа. В силу этого практически уже в первые месяцы среди пленных происходит резкое расслоение.

На основе известного положения о том, что любая социальная общность состоит из разных индивидуальностей, микро- и макро-групп, было выдвинуто такое предположение: все военнопленные как представители этих социальных общностей также делятся на разные группы по своему отношению к общественной системе родной страны и страны пленения. Выделилось 3 группы, к первой из которых относились военнопленные (более 30 % от их общего числа), остающиеся на патриотических позициях в отношении своей родины, государства, являющиеся твердыми приверженцами господствующего в их стране общественного строя, мировоззрения и занимающие активную позицию продолжения борьбы с вражеской стороной²⁴.

Вторую группу составляют военнопленные (15—20 % от всех), которые активно принимают участие во всех мероприятиях, проводимых администрацией лагерей, что позволяет противнику привлекать их к сотрудничеству (открытому или скрытому) в своих интересах²⁵.

К третьей группе относятся военнопленные, остающиеся на нейтральных позициях. Данная группа обычно составляет наибольший процент — не менее 55 %²⁶. Эти люди преследуют сугубо эгоистические цели: выжить в плену (иногда любой ценой) и поскорее возвратиться на родину; не совершать никаких действий, которые могут быть расценены противником как враждебные, не допускать каких-либо политических разговоров. Они пассивно ждут конца войны и освобождения из плена.

Весьма характерны взаимоотношения между этими группами военнопленных. Отношения между первой (патриотами) и второй (пособниками противоборствующей стороны) носит острый конфликтный характер, отличающийся как открытым, так и скрытым резким противоборством, что активно используется страной пленения в своих целях.

Необходимо отметить, что и первая и вторая группы военнопленных ведут упорную конфликтную борьбу за захват влияния над третьей группой (нейт-

ральными военнопленными). Пример такой борьбы мы могли наблюдать в годы первой мировой войны, в преддверии Октябрьской революции в России, когда большевистски и антибольшевистски настроенные иностранные военнопленные в лагерях прилагали немало усилий по оказанию влияния на «нейтральных» пленных. Другим примером борьбы за захват влияния над «нейтральными» служат отношения между различными группами японских военнопленных в СССР после второй мировой войны. Причем страна пленения в этой борьбе всегда оказывала активную помощь и поддержку второй группе (пособникам).

Таким образом, вопрос о военнопленных как основном «продукте» войн и военных конфликтов не может быть в настоящее время снят с повестки дня и требует постоянного внимания с точки зрения политики, экономики, психологии, национальной культуры. Неготовность воюющих сторон урегулировать указанные проблемы приводит к нарушению норм международного гуманитарного права, прав конкретных людей — военнопленных. Недооценка проблемы ставит под угрозу честь, достоинство и жизнь граждан, попавших в плен, приводит к падению морального престижа государства.

Исходя из вышеизложенного, представляется возможным охарактеризовать различные группы иностранных военнопленных, находившихся на Дальнем Востоке России в период 1914—1956 гг. как участников международных отношений.

Несмотря на, казалось бы, достаточную разработку этой темы в последние годы, многие подходы к изучению вопросов плена остаются малоизученными.

Особое внимание уделено лицам немецкой, австрийской, венгерской, чехословацкой национальностей, находившимся в плену на Дальнем Востоке России в годы первой мировой и гражданской войн, а также военнопленным японцам на российском Дальнем Востоке в годы после второй мировой войны. Военный плен является итогом участия военнотружущих различных национальностей в широкомасштабных социальных конфликтах, представляет собой опасную экстремальную ситуацию для насильственно захваченных людей, оказывает глубокое психологическое воздействие на них независимо от национальной и государственной принадлежности. На поведение военнопленных существенно влияют такие факторы, как характер военных действий, обстановка пленения и содержания в неволе, характерологические и национально-психологические особенности воспитания военнопленных.

На эффективность управления индивидуальным и групповым поведением военнопленных решающее воздействие оказывает знание их психологии, культурных и национальных особенностей, умение устанавливать с ними конструктивный психологический контакт, преодолевать внутриличностные и межличностные конфликты, как среди военнопленных, так и между военнопленными и держащими их в плену государствами.

¹ Галицкий В.П. Проблема военнопленных и отношение к ней советского государства // Советское государство и право. 1990. № 4. С. 124.

² Там же.

³ Московские новости. 1987. № 35. С. 12; Stern magazine. 1981. № 26. Р. 74.

⁴ Правда. 1950. 5 мая; 1969. 24 марта; История международных отношений и внешней политики СССР. В 3-х томах. Т. 1. 1917. М., 1989. С. 31; Галицкий В.П. Проблемы... С. 124.

⁵ Сидоров О.М. К 125-летию первой Женевской конвенции // История здравоохранения и медицины. 1989. № 3. С. 34.

⁶ Женевские конвенции о защите жертв войны. М., 1954.

⁷ Кузнецов С.И. Проблема военнопленных в российско-японских отношениях после второй мировой войны. Иркутск, 1994. С. 28, 29.

⁸ Парсаданова В.С. Международные конвенции о военнопленных и интернированных и их применение в годы второй мировой войны // Советские военнопленные и движение Сопротивления на польских землях в годы второй мировой войны: Сб. статей. М., 1991. С. 87.

⁹ Галицкий В.П. Венгерские военнопленные в СССР // Военно-исторический журнал. 1991. № 10. С. 51—53.

¹⁰ Сидоров О.М. К 125-летию первой Женевской конвенции // История здравоохранения и медицины. 1989. № 3. С. 34.

¹¹ Галицкий В.П. Социально-психологические аспекты межгрупповых отношений в условиях военного плена // Социологические исследования. 1991. № 10. С. 52.

¹² Галицкий В.П. Социально-психологические аспекты... С. 52; Правда. 1950. 5 мая; 1969. 24 марта.

¹³ Галицкий В.П. Социально-психологические аспекты... С. 52.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 54.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Государственный архив Хабаровского края. Ф. 1036. Оп. 1. Д. 477. Л. 152.

²³ Галицкий В.П. Социально-психологические аспекты ... С. 58.

²⁴ Там же. С. 62.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

SUMMARY: Candidate of Historical Sciences Elena Bondarenko in her article «Foreign Prisoners of War in the Far East of Russia in the 20th century» sets forth her conception of this problem. The author touches the problem of the international-legal status of prisoners of war that was determined by international conventions. She speaks about the activity of the Red Cross on defending the rights of prisoners of war and dealing with their interrelations.